

НИ РАЗУ НЕ ИЗМЕНИЛ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СВЯЗИСТА

Иван Трофимович отрубил на фронте, что называется, от звонка до звонка. Участвовал в освобождении Полоцка, брал Кенигсберг. В штыковые атаки авиационный связист, конечно, не ходил, но хорошо помнит, как винтокрылые «ЯК-3» сбрасывали полутонные авиамомбы на считавшиеся неприступными укрепления в Восточной Пруссии.

Незадолго до окончания войны, в феврале, забеременела жена Тania. Молодой супруг посадил ее на самолет в Кенигсберге 17 июня 1945 года.

— Сначала прилетела в Москву, а потом я отправилась к себе на родину в Кировскую область, — дополняет рассказ супруга Татьяна Федоровна.

Одна деталь. Хотя Иван да Тания фактически и были мужем и женой, но расписаны не были.

— Пришлось просить командира полка, чтобы тот выдал справку для предоставления в сельсовет на родине Тани. По той справке нас заочно, без моего присутствия, расписали.

Первенец Федосовых Юрий родился в ноябре 1945 года. Лишь в конце 1946 года супруги вновь свиделись. Татьяна Федоровна приехала к мужу в Кировобад с годовалым Юрием. В Азербайджане И. Т. Федосов служил начальником связи 62-го корпуса ПВО на полковничьей должности. После увольнения в запас с 1961 по 1967 год работал на «гражданке» — начальником отдела электросвязи Министерства связи Азербайджана.

С 1967-го и по сей день бывший фронтовик живет в Ярославле. Вплоть до 1982 года Иван Трофимович, ставший ярославцем, ни разу не изменил специальности связиста, полученной более 60 лет назад накануне Великой Отечественной. И. Т. Федосова до сих пор помнят в «Яртелекоме». Это и не мудрено, ведь этот высококлассный, незаурядный специалист, фронтовик очень много сделал для Ярославля в должности начальника отдела капитального строительства областного управления связи. В городе фактически все телефонные станции были построены в свое время под руководством Федосова. Когда-то Иван Трофимович обеспечивал надежную связь для экипажей боевых самолетов. А в мирное время — телефонные контакты между десятками тысяч людей. И если хоть кто-то из ярославцев в канун 60-летия Победы наберет номер домашнего телефона (56-36-25) и поздравит его обладателя с великим праздником, то, думаю, Иван Трофимович без лишнего слов извинит звонящего за беспокойство.

Валерий ПРОХОРОВ.

Материал подготовлен по заказу Верхневолжского филиала ОАО «ЦентрТелеком».

Военный СВЯЗИСТ

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ТРУДНЫЙ ПУТЬ В АВИАЦИЮ

В предвоенные годы в СССР призывы к молодежи овладевать летным мастерством были подняты на государственный уровень. В таких условиях Иван Федосов, родившийся в 1918 году в деревне Богачево, по достижении зрелого возраста был просто обречен направить свои стопы в авиацию. Но сначала он закончил Бельский сельхозтехникум по весьма приземленной специальности: техник-механик по тракторам, сельхозмашинам и автомобилям.

Но небо звало Ивана. В 1938 году из военкомата города Белого Калининской области Федосов был направлен в Мелитополь в высшую школу штурманов дальней авиации. Первая попытка оказалась неудачной. Препятствием на пути к мальчишеской мечте стали скромный рост Ивана и испуг при падении в яму. Было такое испытание для абитуриентов штурманской школы: идешь себе в полумраке и вдруг падаешь в пустоту... Многие пугались.

Вернулся Иван на грешную землю в отчий край. Сдал экстерном экзамены за курс педтехникума (педагогика, методика, русский язык, математика) и был направлен в сельскую школу. Снимал в деревне комнату, год учительствовал.

А затем вновь получил повестку из военкомата и вскоре был направлен в Москву. Здесь в авиационно-техническом училище связи Федосов проучился год — с 1939 по 1940 год. К этому времени уже вся Европа была оккупирована немцами. Так что будущих военных специалистов обучали сугубо целенаправленно.

— У нас в училище было, помню, два основных предмета — шифристика и радиотехника. Очень помогли знания, полученные в сельхозтехникуме.

ПЕРВАЯ ВЕСТОЧКА ОТ НЕМЦЕВ

Накануне войны Иван стал вентехником второго ранга, получил в петличку два кубика — лейтенант по-нынешнему. Его направили в Брянск в сформировавшийся там 219-й полк дальней бомбардировочной авиации. В полку под Брянском Ивану Федосову довелось прослужить... всего четыре дня, после чего он был откомандирован в Воронеж, где на местном авиационном заводе доводились до ума ДБ-4 (дальние бомбардировщики).

Молодой военный связист каждый день приходил в сборочный цех и буквально по проводку перебирал всю пятидесятикилометровую (!) трассу связи, проложенную в чреве бомбардировщика. А всего за год Федосов «прозвонил»

с помощью амперметра и вольтметра проводную связь на двенадцати бомбардировщиках, то есть в общей сложности 600 километров проводов (расстояние от Москвы до Ленинграда). И только потом вернулся в свой полк под Брянском, куда прибыли и те самолеты, на которых Иван проверял связное оборудование.

— Когда началась война и самолеты поднимались в воздух, я в душе особо переживал за каждый «свой» самолет, интересовался, не подвела ли связь в ходе боевого задания. Слава богу, отказов в системе связи в воздухе не было ни разу.

Другое дело, что самолеты порой гибли, не успев даже взлететь...

— О начале войны мы узнали не только от советского информбюро, а непосредственно, можно сказать, с неба получили первую весточку от немцев, — вспоминает Федосов. — В ночь с 21 на 22 июня 1941 года я спал вместе с другими офицерами в казарме. В три часа утра нас подняли по тревоге. Выдали противогазы. С пистолетами, в полной боевой выправке выскочили из помещения.

Вскоре в быстро светлеющем небе появилось двенадцать юнкеров. Вой сирен, свист пуль, разрывы снарядов. В короткое время были разбиты прямо на взлетной полосе три новеньких самолета. Аэродром покрылся воронками. Ни взлететь, ни сесть. В первой эскадрильи, где служил Иван, был сожжен самолет, три бойца из числа obsługi убиты, десять человек ранены. В 6 часов утра Юрий Левитан объявил: «Война!» До самого вечера под обстрелом готовили запасную взлетную полосу с помощью лопат и трамбовочных приспособлений.

— Как только полоса была готова, полк бомбардировщиков поднялся в воздух и перелетел на запасной аэродром под Жиздрой, где однополчане уже были этим летом, жили в палатках. Под Жиздрой Ивану и его сослуживцам пришлось услышать зловещую суть понятия «пятая колонна».

— То в одном, то в другом конце леса по ночам вспыхивали костры, — продолжает свой рассказ Иван Трофимович. — Это были сигналы диверсантов-наводчиков, предназначенные для немецких асов. Пытались мы ловить поджигателей, но тщетно. Видно, со сво-

ими обязанностями они справлялись... Запасной аэродром фактически не имел прикрытия с воздуха, наши бомбардировщики летали бомбить танковые колонны под Белой Церковью, Киевом без сопровождения истребителей. В таких условиях большие потери были неизбежны.

ПРЕВРАТИЛИСЬ В ПЛЕННЫХ

А еще болела душа у тверского деревенского парня Ивана Федосова за семью. Немцы стремительно продвигались на восток.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

В родной деревне Богачево оставались младшие сестры и брат Сергей. Отец, Трофим Васильевич, призванный на фронт в самом начале войны, по слухам, служил в артиллерии. Но ни от него, ни от брата и сестер с оккупированной территории весточки не было.

Так, вплоть до 1943 года Федосов был в полном неведении о судьбе своих близких родственников. За это время Иван успел побывать и в Средней Азии, где познакомился со своей будущей женой, старшим сержантом-делопроизводителем при штабе, Татьяной Зуммеровой, в Новосибирске, где он, как связист, осваивал новые типы самолетов. Неожиданно случилась такая оказия...

— В мае 1943 года мы летели на бомбардировщике в сторону фронта, — рассказывает Иван Трофимович. — Маршрут как раз пролегал над знакомой с детства местностью, над родной деревней Богачево. Набросал текст, завернул в листок бумаги то ли камушек, то ли гайку.

— А что в записке было?

— Ну, дескать, кто найдет письмо-то, сообщите, кто из наших близких остался жив, адрес

отца, если тот живой и воюет еще...

— А обратный адрес какой указали?

— Мы тогда располагались на аэродроме в Смоленской области, вот я и сообщил номер полевой почты...

Записка прямо-таки «по-щучьему веленью» упала чуть ли не в огород к... крестному отцу Ивана. Петр Денисович Федосов до войны работал в колхозе бригадиром. Толковый мужик быстро смекнул, что к чему. И вскоре в летную часть, где служил Иван Федосов, пришла весточка от крестного: мол, отец твой на службе в армии, мать умерла от тифа, а сестер Александру и Марию и младшего брата Сергея угнали немцы. Первым делом Иван отписал отцу (адрес полевой почты крестный отец сообщил), тот ответил. А через два месяца — в июле 1943 года — пришло Ивану письмо... от старшей из сестер — Шуры.

— Вы представляете, какая радость была! — воскликнул 86-летний И. Т. Федосов, и в его глазах блеснула задорная, счастливая искорка.

Оказывается, немецкая воинская часть, в которой находились угнанные из родной деревни родные сестры и брат Ивана, попала в окружение. То есть немцы сами превратились в пленных, а угнанных из деревень и сел мирных жителей по распоряжению советского командования отпустили по домам.

Как Иван Федосов рвался в родную деревню, в которой не был уже несколько лет! Однажды по службе оказался на аэродроме в Калининской области, находившемся в каких-то 150 километрах от родного Бельского района. Даже для тихходного ПО-2 — ручной подат.

— Попросил я у командира полка разрешение слетать, чтобы повидаться с родными, — вспоминает Иван Трофимович.

— Разрешил?

— Нет. За войну, говорит, у тебя, наверное, изрядная сумма скопилась. Твоим близким сейчас нужен не столько ты, сколько нормальное питание, ведь в плену им несладко было. Ну, послал я в деревню 15 тыс. рублей — фактически все, что у меня было.

— Большие это были деньги?

— Да как вам сказать, буханка хлеба стоила тогда пять рублей... Кстати, командир полка написал официальное письмо в Бельский военкомат, просил оказать помощь семье фронтовиков Федосовых, имея в виду моего отца и меня.

— И как военкомат отреагировал?

— Фронтовиков тогда крепко уважали. Одним словом, сестрам помогли устроиться на курсы бухгалтеров в Курске, а брата Сере-